

Глава 11: Безжалостный Шэнь Ицзюнь не могла думать правильно, когда начала паниковать. Она наклонила голову и у нее появилась идея, когда взглянула на дочь. Она в спешке схватила маленькую руку Ся Жосинь и положила ее перед доктором. «Сюаньсюань, смотри. Это не больно. Даже твоя сестра это делает.» Она потянула руку Ся Жосинь, когда говорила это, в то время как маленькая девочка, с другой стороны, вырвалась из ее рук. «Этот ребенок не болен. Почему вы хотите, чтобы я взял ее кровь?» Доктор странно посмотрел на маленькую девочку. Но Шэнь Ицзюнь строго посмотрела на нее с предупреждением, поэтому он прижал тонкий локоть Ся Жосинь к столу. «Мама, я тоже не могу этого сделать? Мне страшно...» Она начала тянуть блузку Шэнь Ицзюнь. Она сжала свое крошечное тельце в страхе. «Ицзюнь, ты не обязана это делать. Верно?» Даже Ся Минчжэн не мог смотреть на нее. «Бери...» Шэнь Ицзюнь ожесточилась. Она подошла и взяла Ся Исюань: «Смотри, твоя сестра уже сделала это». Доктор разочарованно вздохнул. Даже матери не было жалко подвергать дочь таким стрессам, так зачем ему это? Ся Жосинь прикусила крошечные губы, когда посмотрела на шприц. Для маленькой девочки игла казалась толще ее руки. Ей удалось сдержать крик боли, когда игла, наконец, уколола ее крошечный локоть. Слезы потекли по ее глазам, когда она опустила голову. «Мама, мне больно...» Она взглянула на свою мать. Все, что она видела, это как ее мать уговаривала Ся Исюаня. Она даже не посмотрела в ее направлении. «Сюаньсюань, ты видела это? Она не чувствует боли. Брать кровь совсем не больно.» Шэнь Ицзюнь продолжала говорить с ней успокаивающим голосом. Не больно. Не больно? «Это было не правда. Мамочка... на самом деле это больно.» Она не была больна, но ей пришлось позволить доктору взять огромную пробирку с кровью. Поскольку она была старше, она должна была показать пример своей младшей сестре. Настала очередь Ся Исюаня. Когда игла из шприца проколола ее вену, она закричала от боли. Папа ее утешал, а мама плакала. Все это время Ся Жосинь стоял там одна. Впервые она действительно почувствовала себя нежеланной. В том году Ся Исааню было пять лет, а Ся Жосинь - шесть. «Я не хочу лысую голову. Нет.» Ся Исюань посмотрела на ее блестящую головку. Она сильно ударила по Шэнь Ицзюнь. «Мама, я ненавижу эту внешность. Это так ужасно. Я не хочу никого видеть». Поскольку она была больна, ей нужно было облысеть, и это выглядело уродливо. Она бушевала в ревности, глядя на Ся Жосинь, которая стояла сбоку, словно выставляя напоказ свои блестящие темные волосы, которые доходили до ее талии. Шэнь Ицзюнь закрыла глаза. Ее глаза потускнели, она приняла решение. «Мама...» Когда они стояли перед зеркалом, Ся Жосинь потянула за блузку своей матери, и отказалась отпустить. Она приложила столько сил, что ее вены были видны на ее руке. «Мама, пожалуйста, не подстригай мои волосы. Пожалуйста? Я буду в порядке. Я не буду показываться перед сестрой.» Шэнь Ицзюнь взяла ножницы со стола. Она ожесточилась и отрезала волосы дочери, не испытав к ней ни капли сочувствия. "Мама ... почему?" Ся Жосинь посмотрела на все свои волосы, упавшие на пол. Взгляд был затуманен, поскольку были полны слез. И когда она опустила голову, слезы потекли ручьем. Одна за другой слезы падали, словно капли дождя падали на землю. Сколько она себя помнит, она ни разу не стригла волосы. Но все это просто ушло. И ее мать побрила ее на лысо только для того, чтобы у ее сестры была компания. Теперь лысая, она стояла перед Ся Минчжэном и его дочерью. Ся Исюань счастливо засмеялась, в то время как Ся Минчжэн с чувством вины отвел свою жену в сторону. Именно в тот день он решил еще лучше относиться к Ся Жосину в будущем. Ся Жосинь покраснела, когда вышла. Она даже не смела смотреть на себя в зеркало. Любая маленькая девочка в возрасте шести лет хотела бы выглядеть красиво. Более того, в этом возрасте она уже пошла в школу.